

Глава 26. Призыв к истреблению демонов

Бай По понурил голову и притих. В тот миг его разум и впрямь затопила слепая жажда убийства — какая уж тут рассудительность? В Секте Таинства он никогда не задумывался о последствиях: за его спиной всегда стоял кто-то, готовый прибрать оставленный им хаос. Но теперь они покинули Северные земли, да и стены родной обители остались далеко. Безнаказанно творить всё, что вздумается, больше не получится.

Заметив, что юноша притих, Ван Шо смягчил тон:

— Нам нужно убираться из уезда Цюй как можно скорее. На телеге до Ваньчэна всего дня два-три пути.

Бай По безучастно угукнул, по-прежнему не желая выдавливать из себя ни слова.

На самом деле он раскаивался. Вот только вовсе не в том, что натворил делов. Юноша сверлил хмурым взором валявшуюся в пыли пресную лепёшку. В животе у него тоскливо урчало. Ночью наверняка придётся гнать лошадей без остановки, так что о горячем ужине можно забыть. Вот он и сокрушался о брошенном тесте — какая-никакая, а всё же еда, помогла бы дотянуть до утра.

Ван Шо проследил за его взглядом. Поняв, в чём дело, он негромко усмехнулся и достал из-за пазухи тугой сверток из грубой жёлтой бумаги. Не торопясь развернул его. До этого безучастно созерцавший дорожную пыль Бай По уловил тонкий, сладкий аромат. Он вскинул голову: на раскрытой ладони Ван Шо лежали аппетитные разноцветные сладости. В ту же секунду он жадно посмотрел на сладости.

— Ван Шо, откуда это у тебя? — выдохнул он, едва сдерживая дрожь в голосе.

Юноша шумно сглотнул слюну, едва сдерживая порыв наброситься на угощение, но из упрямства не протянул руки. Ван Шо улыбнулся ещё шире. Он протянул сладости Бай По, глядя на него с мягким, заботливым теплом:

— Так я и думал. Разве бы ты стал давиться той сухой лепёшкой?

Бай По выхватил сверток, блаженно зажмурился, втягивая носом аромат, и тут же отправил первое лакомство в рот. Ван Шо лишь с улыбкой покачал головой и заботливо протянул ему флягу с водой. Сейчас у Бай По от голода совсем помутилось в голове. Будь он повнимательнее, сразу бы вспомнил расхожую в Срединной равнине поговорку: «Сначала бьют наотмашь, а после потчуют сладким фиником». Его ведь только что самым наглým образом обвели вокруг пальца!

К исходу третьего дня пути повозка наконец въехала в ворота Ваньчэна. Вдоволь наглядевшись

на здешние края, Бай По растерял всякое любопытство. Он лишь безучастно сидел в глубине повозки, лениво разглядывая через щель в занавеске суету на улицах и пёструю толпу прохожих.

А вот Цзян И, вопреки своей недавней немощи, так и лучился лихорадочным оживлением. Стоило им пересечь городскую черту, как он наотрез отказался от предложения Ван Шо перевести дух в какой-нибудь таверне и потребовал немедленно ехать в поместье Су. Делать было нечего. Он велел кучеру расспросить прохожих и направить лошадей напрямик к Помещью Су.

К тому моменту, когда повозка неспешно замерла у ворот усадьбы, Бай По уже сладко дремал — мерное покачивание экипажа всегда навевало на него непреодолимую сонливость. Почувствовав, как кто-то осторожно трясёт его за плечо, он с трудом разлепил веки.

— Приехали? — пробормотал он спросонья.

Ван Шо безмолвно кивнул и спрыгнул на землю.

Кулаками протерев глаза, Бай По выбрался наружу и огляделся. Ворота поместья Су выглядели на редкость богато и внушительно. Цзян И, дрожа всем телом от волнения, подошёл ближе. Ван Шо, не говоря ни слова, жестом велел кучеру постучать. Увидев столь странных гостей, привратник спустился по ступеням и вежливо осведомился:

— По какому делу пожаловали, господа? Кого мне представить хозяину?

— Отдай это твоему господину. Он всё поймёт, — слабеющим от волнения голосом произнёс Цзян И, доставая из-за пазухи изящную нефритовую подвеску.

Слуга почтительно принял вещицу, поклонился и поспешил скрыться за дверями. Бай По, наблюдавший за этим со стороны, лишь вяло моргнул и снова сладко зевнул.

Вскоре за воротами поднялся невообразимый шум. Створки распахнулись настежь, и на порог выбежал пожилой мужчина, за которым спешила целая толпа челяди. Старик так торопился, что его шпилька съехала набок, лишив его облика всякого благородного величия. Он резко замер на пороге, во все глаза уставившись на Цзян И. Слуги, едва не врезавшись в хозяина, тоже остановились как вкопанные, изумлённо разглядывая нежданного гостя.

При виде тестя у Цзян И перехватило дыхание, а к глазам подступили слёзы. Сделав шаг вперёд, он рухнул на колени, распластался ниц, касаясь лбом холодных плит, и с невыразимой скорбью выкрикнул:

— Отец! Я... я не смог уберечь Инъюэ... не привёз её назад!

Едва затих его надрывный голос, как Цзян И принялся исступлённо биться головой о землю. Раздались глухие, тяжёлые удары. На камнях быстро расплылись багровые пятна крови, но старик всё так же стоял без движения, словно громом поражённый, и лишь он медленно прослезился.

Бай По недовольно нахмурился. Цзян И и так едва держался на ногах после пережитого — куда ему так истязать себя? От таких неистовых ударов он же до смерти забьётся. Бай По порывисто шагнул вперёд, намереваясь прекратить это безумие, но кто-то резко ухватил его за широкий рукав. Обернувшись, он встретил предостерегающий взгляд Ван Шо, который едва заметно покачал головой. Не дав Бай По задать немой вопрос, тот глазами указал вперёд.

Бай По вновь посмотрел на ворота. Старик уже опустился на землю рядом с зятем и бережно поднимал его. Они вцепились друг в друга, содрогаясь от рыданий, в которых смешались и горечь утраты, и безумное облегчение от встречи.

«Странный народ эти южане, — мысленно проворчал Бай По. — Никакого сладу с ними нет».

Немного успокоившись, Цзян И вполголоса рассказал тестю о своём спасении, кивнув в сторону стоявших позади Ван Шо и Бай По. Лицо старого господина Су просветлело. Волнуясь, он поспешил навстречу юношам и низко склонился перед ними в знак глубокого почтения:

— Я, Су Чжэ, безмерно благодарен вам, благородные господа, за то, что вы спасли моего зятя от неминуемой гибели.

Ван Шо тотчас шагнул вперёд и с вежливой улыбкой ответил:

— Вы слишком добры, почтенный Су. Мы не могли пройти мимо несправедливости. Любой честный человек поступил бы так же, отстаивая правду на землях Срединной равнины.

— Прекрасно! Прекрасно! — старик разволновался ещё сильнее. Он крепко сжал руки Ван Шо и закивал: — Сразу видно, что передо мной истинные герои! Вы обязаны погостить в моём доме. Раз уж Цзян И чудом выжил и вернулся, я до последнего буду бороться за то, чтобы покарать убийц моей дочери и всего рода Цзян. Справедливость восторжествует! Я уже разослал Призыв к истреблению демонов по всем великим школам и кланам. Надеюсь, вы не откажете старику в чести и останетесь у нас на время грядущей бури.

— Благодарим за гостеприимство, почтенный Су. Почтём за честь остановиться в вашей усадьбе, — Ван Шо вежливо поклонился, сложив ладони.

Глядя, как искусно этот лицемер разыгрывает из себя благородного мужа, Бай По лишь презрительно усмехнулся. Ох и горазд же Ван Шо зубы заговаривать — из любого положения сухим выйдет!

Поместье превзошло все ожидания. Изящные павильоны с изогнутыми крышами, яркая роспись резных балок, белёные стены под тёмной черепицей, аккуратные мостики над зеркальными прудами — Поместье Су было устроено с истинно купеческим размахом и безупречным вкусом. По дороге Цзян И уже рассказывал им, что семья Су сколотила огромное состояние на торговле. С его покойной невестой, Су Инъюэ, он был обручен ещё в колыбели, а свадьбу сыграли всего полгода назад. Смерть девушки разорвала сердца обеих семей, связанных крепкими узами искренней дружбы.

Старый господин увёл зятя в свои покои, а Ван Шо и Бай По дворецкий проводил в глубину усадьбы. Он разместил дорогих гостей в просторном флигеле, приставил к ним расторопных слуг и, учтиво поклонившись, удалился.

Стоило дверям закрыться, как Бай По с любопытством спросил:

— Ван Шо, а что это за Призыв к истреблению демонов такой?

Ван Шо удивлённо взглянул на спутника:

— Всякий, кто идёт против законов Неба и человечности, нарекается демоном. Этот указ — великий клич для всех праведных школ и кланов Поднебесной. Сильнейшие мастера объединятся, чтобы стереть злодейское гнездо с лица земли.

— Хм, неужто не могут со своими обидчиками сами расквитаться? Обязательно чужими руками жар загребать? — хмыкнул Бай По. Он поднялся с места и принялся лениво разглядывать убранство комнаты.

Ван Шо тоже встал, не сводя с него пристального взгляда:

— В умении использовать чужую силу нет позора. Лишь тот, кто умеет направить течение реки в нужное русло, в итоге добьётся власти.

Бай По обернулся и с прищуром оглядел собеседника. В последнее время Ван Шо неуловимо менялся. Прежняя мягкость уступала место властной, уверенной силе. В нём больше не осталось и следа от того покладистого господина, с которым они делили кров в Сучжоу.

— Ну и ладно, — равнодушно фыркнул Бай По, поджав губы. — Главное, затевается знатное побоище. Будет на что посмотреть!

Ван Шо молча кивнул, но после недолгой паузы всё же нерешительно спросил:

— Бай По... почему ты всё-таки настоял на поездке в Ваньчэн?

На округлом, по-детски миловидном лице Бай По расплылась хитрая ухмылка. Он забавно надул губы, а его взгляд стал весёлым.

— Секрет... — протянул он, выдерживая театральную паузу под пытливым взглядом Ван Шо, а затем звонко рассмеялся: — Не скажу! Ни за что!

Он самодовольно вскинул подбородок, явно упиваясь своей маленькой тайной.

Ван Шо на миг лишился дара речи. Затем он вздохнул и покачал головой — этот мальчишка порой бывал невыносимо ребячлив. Ведь наверняка хотел уколоть его, раззадорить, а вышло так, словно он просто капризничает и заигрывает. В какой же неге и вседозволенности нужно было вырасти, чтобы стать таким беззаботным цветком?

Бай По весело посмеивался над растерянностью Ван Шо, даже не догадываясь, какие сложные, противоречивые чувства сейчас бушевали в душе его спутника.

— Отдыхай. Если что-то понадобится — зови слуг или меня, — поспешно бросил Ван Шо и почти выбежал из комнаты.

Его поспешный, едва ли не панический побег окончательно развеселил Бай По.

«Ишь, важный какой! — подумал он, глядя вслед ушедшему. — Строит из себя невесть что, мудреца умудрённого корчит. Будто я его насквозь не вижу!»

<http://bllate.org/book/18409/1863653>